

С. К. Даль

Распространение уларов (*Tetraogallus caspius* Gm.) на горе Арагац

О существовании уларов на Арагаце до последнего времени имелись крайне ограниченные сведения. По Калиновскому [2] данные в этой области сводятся к словам, что на Малом Кавказе горные индейки встречаются „на Ахалдихо—Имеретинском перевале, главным образом в Эриванской губернии на склонах Арарата и Алагеза“. Недавно из печати вышла небольшая заметка Бурчак-Абрамовича [1], который подтвердил данные Калиновского, что на Арагаце горные индейки действительно имеются, что он сам их там наблюдал осенью 1945 г., но добыть ему уларов здесь не пришлось. В основных орнитологических работах по Закавказью и, в частности, по Армении (Радде, Лийстер и Соснии [3]) улары для склонов Арагаца не приводятся или наличие их здесь отрицается.

В июле—августе 1950 года зоологической экспедицией Академии наук Армянской ССР собраны новые данные о распространении уларов на вершине Арагаца и добыт один экземпляр этого вида (колл. №3851). Таким образом наличие уларов на этом горном массиве в настоящее время документировано сбором шкурки. Вместе с изложением данных по распространению каспийских уларов на Арагаце мы приводим наши, к сожалению крайне ограниченные, наблюдения по этим птицам, т. к. и сейчас биология данного вида остается мало известной* (Спангенберг [4]).

Наблюдения над уларами на Арагаце нами произведены за 8 экскурсий (от 29 июля по 15 августа), в это время включаются так же 8 вечерних и 8 утренних зорь, проведенных нами на южной вершине этого массива.

Летняя граница распространения уларов на Арагаце определялась их непосредственными регистрациями. Зимнее и весеннее местопребывание этих птиц устанавливалось по их сухим экскрементам. Все эти наблюдения говорят за то, что каспийские улары на этом горном массиве не имеют сезонных вертикальных миграций. Их распространение на Арагаце в июле—августе совпадает с местами зимнего пребывания и ограничивается площадями, находящимися между 3550 и 3815 м. н. у. м. (по отсчету анероида). По этим цифрам на Арагаце в вертикальном отношении улары населяют полосу в 265 метров высотой.

Очаг распространения уларов на Арагаце ограничен и не охватывает всей вершины массива. Заселяют эти птицы склоны южной вершины, отрог, тянущийся к горе Кара-даг, Казнафарский хребет

и часть южного склона восточной вершины Арагаца. В котловине Арагаца (так называемом кратере), на западной и северной вершинах улары и их следы нами не наблюдались.

Местообитаниями уларов на Арагаце являются отвесные скалы и уступы северных склонов гор, где эти птицы обычно проводят ночь, и каменистые россыпи с луговинами, где они кормятся. Летом, во время передвижений на кормежках по участкам с рыхлой почвой или с землей, песком и мелким щебнем, улары „купаются“. На местах купанья этих птиц остаются лунки или копанки размером в 24—31 см ширины и до 12 см глубины. В лунках и около них много следов уларов и их перьев (с груди, боков и спины). Повидимому у уларов имеются излюбленные места, где они принимают пылевые или песочные ванны, которые нами найдены на вершине Казнафарского хребта и на отроге Арагаца между южной вершиной и горой Кара-даг (приведено на прилагаемой схеме).

Пробуждаются улары ранним утром, еще при мерцании звезд. Свое присутствие эти птицы обнаруживают мелодичным, довольно звонким клёкотом, который нередко, постепенно ускоряясь, переходит в свист. Свист улара очень напоминает свист крошшепа, но состоит не из двух нот, а из четырех, с резкими переломами и повышением звука к концу свиста. Кричащий улар обычно располагается на вершине скалы, ходит по ней, иногда перебегает или перелетает на соседние утесы, часто распускает веером хвост и временами топорщит крылья.

Первый утренний крик или свист улара связан с состоянием погоды. Так, например: 1-го августа в ясное (морозное) утро эти птицы начали свистеть в 4 часа 45 м, в облачное утро 12 августа первый свист улара отмечен в 5 ч. 40 м, а в туманную погоду в конце лета улары не свистят вовсе (14 августа). Обычно на крик или свист одного улара очень быстро откликаются другие. В тихую погоду свист этих птиц хорошо слышен на значительное расстояние (1,5—2 км).

По наблюдениям 12 августа, через 40—50 минут после пробуждения, улары слетают с утесов и скал на кормежки. Перелеты их на кормежки в условиях Арагаца отличаются от таковых, наблюдавшихся Слангенбергом [4] на Памбакском хребте. На склонах Арагаца с места почевки улары летят на луговины почти по горизонтали и нередко перед тем как сесть, еще немного взмывают вверх. Один из таких перелетов нами показан на схеме пунктирной линией со стрелками. Излюбленным местом кормежки уларов на южной вершине Арагаца является восточный склон этой вершины. Здесь сравнительно небольшие массивы скал перемежаются со снежниками и небольшими участками альпийских лугов. Передвигаясь во время кормежки среди скал, между участками снега (иногда прямо по ним) и травянистым местам, улары постепенно поднимаются вверх по склону. На местах кормежек улары держатся до вечера, вторич-

ного вылета на кормежку не наблюдается. В сумерках улары с вершин водоразделов слетают на скалы северных склонов южной вершины Арагаца, Казнафарского хребта или отрога, тянущегося к горе Кара-даг. Ночуют эти птицы придерживаясь низа верхней трети склонов.

По всей вероятности, наличие площадей, комбинирующихся из луговин, скал и снежников на восточной и южной вершинах Арагаца и их отрогах объясняют нахождения здесь уларов. Северная и западная вершины этого массива, где почти полностью отсутствуют луговины уларами не заселяются.

В июле—августе на Арагаце взрослые улары встречаются одиночками, парами и редко стайками до трех штук. Один раз (4-го августа) отмечена пара взрослых птиц и вместе с ними четыре молодых, размером с каменную куропатку. В отношении этого выводка интересно, что при испуге пара молодых птиц осталась на северном склоне Казнафарского хребта, один взрослый улар перелетел

Фото 1. Восточный склон южной вершины Арагаца и Казнафарский хребет—места постоянного пребывания уларов. Обрывистый склон с северной стороны южной вершины—место ночевки уларов.

Фото 2. Южный склон северной вершины Арагаца без каменных россыпей и луговин—улары здесь отсутствуют.

на скалы восточной вершины Арагаца, а второй—взрослый и остальные молодые опустились на восточных обрывистых склонах Казнафарского хребта. Через 10—12 минут улар, перелетевший на склон восточной вершины Арагаца, начал переключаться с парой молодых, оставшихся на северном склоне Казнафарского хребта. Молодые птицы свистят тихо и менее чисто чем взрослые; свист их состоит

всего из двух нот. Несмотря на слабый свист, издаваемый молодыми птицами, улар, сидевший на скалах восточной вершины, им сразу отвечал. Расстояние между ним и молодыми по прямой было не менее одного километра, на протяжении которого располагался сильно шумящий водопад. На основании этого наблюдения можно сделать вывод, что у уларов превосходно развито не только зрение, но не менее хорошо и слух, который у них, повидимому, должен считаться одним из руководящих органов чувств.

О численности и плотности населения уларов на Арагаце можно судить по учетам птиц, которые нами произведены на этом массиве. Так, например: 4-го августа, на Казнафарском хребте между 6-ю и 8-ю часами утра, на месте кормежек уларов на высоте 3600—3700 м. н. у. м. на 1 кв. километр учтено:

1. Альпийская завирушка	46,6 экз.
2. Клушица	21,3 "
3. Стенолаз	15,5 "
4. Горная ласточка	14,4 "
5. Рогатый жаворонок	13,8 "
6. Альпийский вьюрок	13,5 "
7. Пестрый каменный дрозд	9,0 "
8. Пустельга	7,8 "
9. Улар	5,3 "
10. Белозобый дрозд	4,8 "
11. Горная чечетка	4,8 "

В скалах на северном склоне южной вершины Арагаца, на уровне 3780—3815 м н. у. м., 1-го августа на заре учтено 3 свистящих улара. Площадь, где были зарегистрированы эти птицы, равна 7,5 га. Здесь, на месте почевок уларов, плотность их составляет 0,4 экз. на 1 га.

Общая численность уларов на Арагаце весьма незначительна (вероятно, в пределах 2-х—3-х десятков штук). Охота на них здесь трудна, т. к. они держатся крайне осторожно. Добыть их с подхода нам не удавалось, поднимались они, как правило, вне выстрела. Улары, стрелянные на заре в скалах северного склона южной вершины, падали с отвесов скал и катились по снежникам и осыпям на очень значительное расстояние. При поисках их приходилось делать большие обходы в сторону и подбитые птицы обычно терялись среди хаосов скал и в осыпях „кратера“. Единственный улар, добытый Г. Манучаряном, сильно пострадал во время падения, разбившись о скалы. Это был старый самец, вес его 2705 гр, крыло имело длину 307 мм, а плюсна—95 мм.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Н. О. Бурчак-Абрамович—Улар (*Tetraoallus caspius* Gm.) на г. Арагац (Алагез). ДАН Арм. ССР. 4, 4, 1946.
2. А. А. Калининский—Очерк кавказской фауны и кавказских охот. Тифлис, 1901.
3. А. Ф. Ляйстер и Г. В. Соснин—Материалы по орнитофауне Армянской ССР. Ереван, 1942.
4. Е. П. Спангенберг—Краткие дополнения к фауне птиц Армении. Изв. АН Арм. ССР. 1, 3, 1948.

Մ. Կ. Գալ

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՆԵԴՈՒՀԱՎԻ (*Tetraoallus caspius* Gm.)
ՏԱՐԱԾՈՒՄԸ ԱՐԱԳԱԾ ԼԵՌԱՆ ՎԵՐԱ

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

1950 թ. ամառնը Հայկական ՍՍՌ-ի Գիտությունների Ակադեմիայի գործադիրական էքսպեդիցիան ուսումնասիրել է ուլարի կամ լեռնային հընդունավի տարածումը Արագած լեռան վրա. Հաստատվեց, որ այդ հազվագյուտ թռչունը բնակվում է Արագածի հարավային զազաթին, Ղազնաֆարի լեռնաշղթան և լեռնաճյուղը, որ միացնում են Արագածն ու Կարազաղ լեռները: Ուղղահայաց առումով ուլարն արձանադրված է ծովի մակերեփույթից 3550-ից մինչև 3815 մետր բարձրություն վրա:

Այս թռչունը քանակապես շատ աննշան չափով է տարածված Արագածի վրա: Իսկ խտությունը 1 ք. կ. վրա կազմում է 5,3 հատ: Արագածի հարավային զազաթի վրայից ձեռք բերած ձեր արու լեռնային հընդունավը ուներ 2705 գ քաշ: